

Л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка поручика барона

РОЗЕНА

IV № 387

№ 1

О П И С Ъ

делу поручика барона Розена

Число бумаг	Листы в деле
1 Формулярный его, барона Розена, список	1, 2
2 Показание, отобранное г[осподином] генерал-адъютантом Левашовым от него, барона Розена	3, 4
3 Вопросные пункты Комитета барону Розену и ответы на оные	5
4 Вопросные пункты Комитета 8 января 1826 с ответными его, Розена	6 до 12
5 Вопросный пункт Комитета 8 марта 1826 с ответным подпо[ручка] Рылеева	12
6 Вопросный пункт Комитета 8 марта с ответным полк[овника] к[нязя] Трубецкого	13
7 Вопросный пункт Комитета 8 марта с ответным к[оллежского] а[сессора] Пущина	14
8 Вопросный пункт Комитета 8 марта с ответным поруч[ика] Каховского	15
9 Вопросный пункт Комитета 8 марта 1826 с ответным капитана Репина	16
10 Вопросный пункт Комитета 19 мая 1826 с ответным капитана Репина	17
11 Вопросный пункт Комитета 19 мая 1826 с ответным поручика князя Оболенского	18
12 Выписки из показаний на Розена	19
Итого	

19

Надворный советник Ивановский// (л. 4)

Формулярный список о службе лейб-гвардии
Выписана из такого ж, доставленного в инспектор

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и другие знаки отличия	Сколько от роду лет	Из какого состояния, и будде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно	В службу вступил и в одной какими чинами происходил когда			В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился			Во время службы в походах и в делах против неприятеля, где и когда был, также какие награды за отличия в сражениях и по службе удостоился получить	
			чины	годы	месяцы	числа	полки и батальоны	годы		месяцы
Поручик Андрей Евгеньев сын барон Розен	26	Из дворян Эстляндской губернии, за отцом его в одной губернии крестьян мужеска пола 900 душ	Из кадет 1-го кадетского корпуса прапорщиком	818	Апр[еля]	20	Лейб-гвардии в Финляндский полк			Не бывал
			Подпоручиком	820	Фев[раля]	14				
			Поручиком	823	Ав[густа]	7				

№ 3(2)

№ 58
Чин и имя
ваше?

Принадлежали ли обществу
тайному?

Знали ли вы
что о намерении 14 числа ¹?

Лейб-гвардии Финляндского полка поручик [барон] Розен. Присягал поутру с полком и крест целовал.

Обществу тайному не принадлежал. Я воспитан с Рылеевым, потому и остался с ним знакомым. За всем тем, со время выпуска моего из корпуса, видел я его только два раза, однажды у него, другой раз у Оболенского.

Никаких слухов насчет 14 числа до меня не дошло. Дней за восемь до сего видел я Рылеева и Оболенского, но разговор наш был ² совершенно чуждый сему обстоятельству. В день происшествия ³ генерал собрал всех офицеров нашего полка к себе, поздравил ⁴ с новым государем, прочел ⁵ отречение Константина, манифест и присягу. Потом полк выстроился, и я с оным присягнул. После сего поехал я домой, оделся, чтобы ехать во дворец, но доехав до Исакиевского мосту, нашел, что ⁶ далее за неустройством // (л. 6 об.) не пропускали. Я возвратился в полк к батальону, который застал уже выходящим из казарм. Вскоре оный ⁷ назад возвратили, велели переодеться в шинели и фуражки и

¹ Ниже на полях вертикальная помета карандашом: «8 ген[варя] допрош[ен]».

² Далее зачеркнуто: «насчет».

³ Далее зачеркнуто: «был».

⁴ Далее зачеркнуто одно слово.

⁵ Далее зачеркнуто: «нам».

⁶ Далее зачеркнуто: «тут».

⁷ Слово «оный» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «его».

Финляндского полка поручика барона Розена
ский департамент за 1825 год // (л. 4 об.—5)

Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда, на какое время и явился ли на срок	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится	К повышению достоин или зачем именно не аттестуется
Закону божию, российскому, французскому и немецкому языкам, истории, статистике, географии, арифметике, геометрии, алгебре, плоской тригонометрии, коническим сечениям, практике полевой и долговременной фортификации, артиллерии, атаке и обороне крепостей, физике, механике, ситуации, рисованию, фехтованию и верховой езде	1819 года, декабря с 18 на 3 месяца; 822, сентября с 3 на 28 дней; 824, с 30 января на 28 дней; 1825, февраля с 21 на 15 дней был и на срок явился	Не бывал	Женат на дочери статского советника Малиновского, девице Анне	В комплекте, а находится по высочайшему повелению арестованным с 15 декабря 1825 года	За дурное поведение по службе не аттестуется

Подлинный подписали: генерал-адъютант Воропанов
и командующий всею пехотою Гвардейского корпуса генерал-адъютант Бистром 1-й
Верно: начальник отделения Андреев // (л. 6)

опять построили. Тогда мы пошли с ген[ерал]-ад[ъютантом] Комаровским к Исакиевской площади и остановились на Исакиевском мосту, где приказано ¹ было зарядить ружья. Наконец, велено было идти ² вперед. Гренадерский взвод пришел в замешательство, а мой взвод, идущий позади, кричал: «Стой!» Кап[итан] Вяткин ³ людей уговаривал, чтобы они шли вперед, но они не двигались. Ген[ерал]-ад[ъютант] Комаровский ³ спрашивал о причине их упорства; они отвечали, что присягали императору Константину и ⁴ против его не идут. Позади 1-я егерская рота по увещанию г[енерала] Комаровского хотела // (л. 7) тронуться, но мой взвод закричал им и остановил. В самое время ⁵ приехал бригадный командир г[енерал]-м[айор] Головин, которому я донес, что взвод мой еще не присягал. Он людей моих уговаривал, но тщетно. Вслед за сим ружейные пули начали до нас долетать и причинили некоторый беспорядок; но я людей своих остановил, сказав им, что имею жену беременную, но что за всем тем охотно собою жертвую «и стою перед вами» ⁶. В сие время унтер-офицер и двое рядовых тронулись ⁷ вперед, но, убоясь, чтоб сие не привело неурядицы всему взводу, я их остановил. Когда же два эскадрона конной гвардии пошли в обход, тогда я оным очистил место, и, наконец, г[осподин]

¹ Четыре строки от слов «и опять построили» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

² Слово «идти» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «двигаться».

³ Далее зачеркнуто: «пришел».

⁴ Слово «И» вписано над строкой.

⁵ Далее зачеркнуто: «начал».

⁶ Пять строк от слов «некоторый беспорядок...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁷ Далее зачеркнуто: «было».

Бенкендорф взял нас и поставил ¹ на бивак в 1-ю линию. Целую ночь ² стоял я в карауле на биваке, // (л. 7 об.) а на другой день потребован был генералом и посажен под арест.

Все по истине показал поручик
барон Розен ³ // (л. 9)

№ (4)4 ⁴

1826 , 8 генваря, в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка поручик барон *Розен* спрашиван и показал:

1

При начальном допросе вы сделали отрицательное показание насчет принадлежности вашей к тайному обществу; но, во-первых, ваши связи с членами оного, во-вторых, показания на вас ⁵ других и, в-третьих, донесение вашего начальства ясно раскрывают, что вы принадлежали к тайному обществу и, содействуя намерениям его, поощряли солдат к непослушанию ⁶.

2

При самом появлении на Сенатскую площадь рот л[ейб]-г[вардии] Московского полка вы приехали к ним и, бросясь в каре оных, пробыв там несколько минут, а потом поспешно отправились // (л. 9 об.) в полк свой, где первые огласили солдатам о действиях на площади рот Московского полка и произносили, что должно туда же идти и вашему баталиону.

3

Вы первые остановили стрелковый взвод своего полка, убеждали его тем, что он присягал государю цесаревичу и угрожали заколоть шпагою первого, кто двинет за гренадерским взводом.

4

При таких обстоятельствах вашего соучастия в намерениях и действиях членов общества Комитет требует сознания вашего в том:

- a) Когда и кем вы приняты в общество и кого вы сами приняли?
- b) Что побудило вас вступить в оное?
- c) В чем заключалась прямая // (л. 10) цель сего общества и какими средствами оно располагало достигнуть ее?
- d) Кто именно из членов, где и в какое время имел совещание о возмущении 14 декабря и какие на кого, и в особенности на вас, возложены были обязанности?
- e) Кто именно были известны вам члены общества и кто из них наиболее действовал в исполнении замыслов оного?
- f) Кто из офицеров вашего полка поощрял солдат к отречению от присяги и к неповиновению начальству?
- g) Сверх того вы должны объявить все то, что еще знаете и можете припомнить насчет тайного общества и происшествия 14 декабря.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 11)

¹ Далее зачеркнуто: «нас».

² Слово «ночь» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «начал».

³ Показание подписано А. Е. Розеном собственноручно.

⁴ Вверху листа помета карандашом: «Читано 11 генв[аря]».

⁵ Слова «на вас» вписаны над строкой.

⁶ Против абзаца на полях помета карандашом: «NB. По отметкам заготовить вопросы полковнику Тулубьеву, который будет призван в Комитет».

Я, нижеподписавшийся, имею честь отвечать на сделанные мне вопросы высочайше учрежденным Комитетом¹.

Генваря 9 дня 1826 года

а) Никогда и никем не был принят в тайное общество, никогда никакому не принадлежал и потому никого в какое-либо тайное общество принять не мог.

б) Никогда не имел никаких побуждений, чтоб вступить в тайное общество.

с) Не зная сего общества, не знал и цели его, ни средства к достижению оной.

д) Впоследствии происшествий 14 декабря оказалось, что членами тайного общества были князь Оболенский² и Рылеев², с коими я был знаком. Князя Оболенского² видел я в пятницу 11 числа декабря в пять часов вечера у лейб-гвардии Финляндского полка штабс-капитана Репина², где застал еще несколько офицеров того полка: подпоручиков Базина², Бурнашева², Насакиных 1-го и 2-го², прапорщиков Богданова²; Мореншильдов 1-го и 2-го², Гольтгоера² и Нумерса².

Князь Оболенский сообщил нам между прочими посторонними разговорами, что несутся слухи, что скоро будем присягать новому императору великому князю Николаю Павловичу, на что были сделаны возражения, что сего быть не может, пока не будет известно самовольное отречение от престола // (л. 11 об.) государя цесаревича. Еще говорил он, что покойным государем императором сделано всемилоостивейшее завещание, в коем убавляется солдатам положенный срок службы и прибавляется им жалованье. Во время разговора уехал прапорщик Богданов², за коим приехал брат его. Было рассуждаемо о средствах, коих должно принять, если будут принуждать нас к присяге, и решено было в таком случае не присягать, а в случае принуждения собраться на Сенатскую площадь и остаться верноподданными государю цесаревичу. «Что мы не одни в сем согласны, могу вам доказать завтра,— сказал князь Оболенский³,— приезжайте ко мне один или двое и убедитесь, увидя офицеров других полков». С сим просили все, чтоб я ехал с прапорщиком Богдановым², на что я согласился. Князь Оболенский² тотчас уехал, прочие, напившись чаю, разъехались скоро. В тот же вечер поехал я с штабс-капитаном Репиным² навестить Рылеева², которого застали больного и читающего всеобщую историю; говорили о ней и потом о неизвестности прибытия в столицу государя цесаревича, что она и дает повод к разным догадкам. Во время разговора приезжали Кавалергардского полка корнет Муравьев² и офицер, мне незнакомый, одетый в сюртук с красным воротником, кой // (л. 12) через несколько минут уехали. Посидев у Рылеева с четверть часа, поехали с Репиным² к полковнику Тулубьеву², коему сообщили слышанное нами, а потом разъехались по домам. На другой день 12 числа обедал у меня прапорщик Богданов², с коим поехал вместе к князю Оболенскому², там застали Рылеева и шесть офицеров, всех мне незнакомых, повторен был разговор, который имели накануне, с прибавлением, чтоб и людей отговорить от присяги, когда к оной будут принуждать, и вести их на Сенатскую площадь, на что мною было сказано Рылееву² и князю Оболенскому², что сие могут только произвести полковой или батальонные командиры. «Так пусть офицеры одни, верные государю своему, явятся на площадь»,— возразили они, а на вопрос мой: «Что будет там со стадом без пастыря?»— ответили мне: «Все там будет, увидите и узнаете». После сего я тотчас поехал к⁴ Репину², пересказал ему слышанное и виденное, а на другой день сообщил то же полковнику Тулубьеву², подпоручикам Насакиным² и прапор-

¹ На полях вертикальная помета карандашом: «(57) Репин говорит, в пункт[е] α, что в одно время с ним известен ему членом бар[он] Розен».

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Слова «сказал князь Оболенский» вписаны над строкой.

⁴ Слово «к» вписано над строкой.

щикам Мореншильдам¹, говоря, что мне многое непонятно и что убежден только собственными чувствами сохранить верно присягу, данную государю. // (л. 12 об.)

е) На сей вопрос дан удовлетворительный ответ в предыдущем пункте.

ф) Никого не знаю из офицеров полка, кои поощряли бы солдат к отречению от присяги и неповиновению начальства.

г) Ночью на 14 число декабря получил я уведомление от полка, дабы прибыть в квартиру полкового командира без траура в 8 часов утра; пока я одевался, приехал ко мне нашего полка прапорщик Угримов¹, живущий по соседству, дабы вместе ехать со мною. По дороге заехали к штабс-капитану Репину¹, коего застали спящего, и, сообщив ему полковой приказ, поехали к полковому командиру, который приехал в 9 часов и поздравил нас с новым императором. Я спросил его превосходительство: «Где наш государь цесаревич?» Генерал отвечал мне: «Вот я сейчас прочту и узнаете», после чего его превосходительство читал высочайший манифест и отречение от престола государя цесаревича. Вслед за сим выводили роты к месту, назначенному для присяги; та рота, к коей я причислен, занимала караулы, // (л. 13) я же присягал государю императору Николаю Павловичу вместе с полком, потом поехал домой, заезжая опять к Репину¹ с известием, что нам читали манифест, что император наш — Николай Павлович и что весь полк присягал. Во втором часу оделся, чтобы ехать во дворец к назначенному выходу. В сие время приехал ко мне подпоручик Базин¹, говоря, что на площади множество войска и народу. Я в полной форме поехал с ним. Доезжая до конца моста, нельзя было дальше ехать от тесноты. Мы соскочили из саней, не знаю, куда пошел подпоручик Базин¹, но я, видя на площади войско с знаменами, вошел в ближайший каре лейб-гвардии Московского полка, где видел двух офицеров одного полка, мне незнакомых. Солдаты кричали: «Ура Константину!» В ту же секунду вышел из каре и поехал в полк, где у казарм нашел полковников Тулубева¹ и Окулова¹, капитана Вяткина¹ и подпоручиков Насакина 2-го¹ и Бурнашева¹; говорил им, что был в каре возмутившихся, что // (л. 13 об.) все полки идут к площади и что нам должно туда же идти. Полковник Тулубев на то согласился², и я вбежал первый во двор казарм и закричал на дворе: «Выходи!» В сие время собрались прочие офицеры и сам полковник Тулубев в этом же дворе, и тогда вошел я в роту и сказал: «Выходите скорее, уже все полки идут к площади!»³ Более не было мною сказано ни одного слова, и я стоял между прочими офицерами. Баталион выстроился, одетый в мундирах и киверах, и был тотчас распущен в казармы с тем, чтобы совсем раздеваться, но через минуту получил опять приказание переодеться в шинели и фуражки и взять боевых патронов⁴. Тут баталион скоро выстроился и генерал-адъютант Комаровский и бригадный командир генерал-майор Головин повели его к Сенатской площади. Взойдя на мост, выстроили взводы, на половине одного остановились в сомкнутых ротных колоннах, и там приказано было заряжать ружья. По зарядке сказано было: «Вперед!» Карабинерный взвод тронулся с места в большом замешательстве, а мой стрелковый взвод закричал⁵ громко три раза: «Стой!» Капитан // (л. 14) Вяткин¹ тотчас обратился к моему взводу, убеждал людей, чтобы следовали за карабинерами, но тщетно, и они продолжали кричать: «Стой!» Возвратился генерал-адъютант Комаровский и спрашивал людей, от-

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «Тулубев на то согласился» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

³ Строка «скорее, уже все полки идут к площади» на полях отмечена карандашом и знаком «NB».

⁴ Слова «получил опять приказание переодеться», «взять боевых патронов» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «а мой стрелковый взвод закричал» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

чего они не следуют за первым взводом, на что взвод отвечал: «Мы не знаем, куда и на что нас ведут. Ружья заряжены, сохрани бог убить своего брата, мы присягали государю Константину Павловичу, при присяге и у обедни целовали крест!». Его высокопревосходительство приказал им раздаться в середине и подъехал к позади стоящей второй ротной колонне, которой часть было двинулась, но остановилась, и мой взвод опять кричал: «Стой!» Генерал-адъютант Комаровский уехал, взвод стоял смирно; и спустя несколько времени хотели идти вперед унтер-офицеры Кухтиков¹ и Степанов¹ и четыре человека с правого фланга, взвод опять кричал: «Стой!» Я подбежал к этим людям, возвратил их на свои места, угрожая заколоть шпагою того, кто тронется с места. До сего не было мною сказано ни единого слова. Видя, что старания ротного командира и убеждения генерал-адъютанта остались тщетными, не смел полагать, что мои старания были бы действительны, // (л. 14 об.) и к тому народ, который шел на остров по обеим сторонам моста, мимоходом говорил людям, что все кричат на площади: «Ура Константину!» В сие время пролетели три пули мимо меня и пятого ряда, люди было осадили, но я их остановил, говоря: «Стой смирно и в порядке, вы оттого не идете вперед, что верны присяге, данной государю, так стой же; я должен буду отвечать за вас; я имею жену беременную, имение, следовательно, жертвую гораздо большим, чем кто-либо, а стою впереди вас; пуля, которая мимо кого просвистела, того не убивает». Потом пришел бригадный командир, которого я встретил, донося, что мой взвод еще не присягал. Его превосходительство также убеждал людей, чтобы вперед идти, но тщетно.

После пушечных выстрелов, когда лейб-гвардии Конный полк взшел на мост, я поставил взвод в порядке параллельно к мосту, левым флангом к манежу 1-го кадетского корпуса; стоял там, пока пришел полк, и в сие время подъехал к взводу генерал-адъютант Бенкендорф, ясно изъяснил людям их заблуждение, кои единодушно закричали: «Рады стараться!» Потом следовал я со взводом за баталионом; взвод присягал, и я был послан в караул. На другой день арестован в 4 часа пополудни полковым командиром.
Генваря 10-го дня 1826 года.

Поручик барон Розен,²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 15)

№ 5(5)

1826 года, 8 марта, от высочайше учрежденного Комитета [осподину] отставному подпоручику Рылееву вопросный пункт.

Лейб-гвардии Финляндского полка поручик барон Розен принадлежал ли к числу членов тайного общества, когда и кем был принят и был ли на совещаниях общества накануне 14-го декабря?

Генерал-адъютант Чернышев

Принадлежал ли к числу членов тайного общества поручик барон Розен³, мне неизвестно. За несколько дней до 14 декабря был⁴ он у меня и потом видел я его у князя Оболенского; но при нем говорено было только о средствах, как

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Показания написаны А. Е. Розеном собственноручно.

³ Слова «барон Розен» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слово «был» подчеркнута карандашом.

заставить солдат не присягать вновь ¹; о цели же общества, т. е. чтобы сим случаем воспользоваться для перемены образа правления, я не упоминал, и потому я полагаю, что он в общество принят не был ².

Подпоручик Кондратий Рылеев ³
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 16)

№ 6(6)

1826 года, 8 марта, от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] полковнику князю *Трубецкому* вопросный пункт.

Л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка поручик барон *Розен* принадлежал ли к числу членов тайного общества, когда и кем был принят и был ли на совещаниях общества накануне 14 декабря?

Генерал-адъютант Чернышев

О принадлежности означенного барона Розена ⁴ я не имею возможности дать никакого сведения, ибо не помню, чтобы я слышал его имя в числе членов общества. Также был ли он у Рылеева 13-го декабря, не знаю. Я кроме Репина ⁴, о котором я также говорил, никого не видел и ни с кем из одного полка не разговаривал и, кажется, что никого из офицеров л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка, исключая Репина, не знаю.

Полковник князь *Трубецкой* ⁵
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 17)

[№ 7(7)]

1826 года, 8 марта, от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] коллежскому асессору Пуцину вопросный пункт.

Л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка поручик барон *Розен* принадлежал ли к числу членов тайного общества, когда и кем был принят и был ли на совещаниях общества накануне 14 декабря?

Генерал-адъютант Чернышев

На означенный вопросный пункт честь имею ответить, что барон *Розен*, сколько мне известно, к тайному обществу не принадлежит; на совещаниях накануне 14 декабря я его не видал.

К сему ответу коллежский асессор Пуцин руку приложил ⁶.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 18)

[№ 8(8)]

1826 года, 8 марта, от высочайше учрежденного Комитета г[осподину] поручику *Каховскому* вопросный пункт.

¹ Слова «говорено было только о средствах, как заставить солдат не присягать вновь» подчеркнуты карандашом.

² Слова «в общество принят не был» подчеркнуты карандашом.

³ Ответ написан К. Ф. Рылеевым собственноручно.

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Ответ написан С. П. Трубецким собственноручно.

⁶ Ответ написан И. И. Пуциным собственноручно.

Лейб]-г[вардии] Финляндского полка поручик *барон Розен* принадлежал ли к числу членов тайного общества, когда и кем был принят и был ли на совещаниях общества накануне 14 декабря?

Генерал-адъютант Чернышев

Не знаю поручика барона Розена, и мне неизвестно, принадлежал ли он к тайному обществу.

Петр Каховский¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 19)

№ 9(9)

1826 года, 8 марта, от высочайше учрежденного Комитета л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка г[осподину] штабс-капитану *Репину* вопросный пункт.

Из показаний ваших Комитету известно, что поручик барон *Розен* был членом тайного общества. Объясните: кем и когда он был принят в члены сего общества, или от кого вы слышали о том, и не имел ли он лично с вами рассуждений о цели и намерениях общества?

Генерал-адъютант Чернышев

На оное честь имею донести:

Утвердительно сказать, кем и когда поручик барон Розен был принят в общество, я не могу, ибо в то время не любопытствовал о сем положительно узнать, но предполагаю, что сие было почти в одно время со мною, то есть дня за два до происшествия. Особенных рассуждений о цели и намерениях общества он со мною лично не имел, но говорил один раз, что ему известно намерение многих не присягать и что он со своей стороны не отказывается сделать то же.

Штабс-капитан Репин²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

№ 10(10)

1826 года, 19 мая, от высочайше учрежденного Комитета штабс-капитану *Репину* вопросный пункт.

На ясный и положительный вопрос о поручике бароне *Розене* вы отозвались словом, ничего не разрешающим, а именно, что *предполагаете*, что он принят в общество *в одно время с вами*, то есть дня за два до происшествия, между тем как вы приняты в общество Свистуновым уже давно. Объясните, почему же вы предполагаете, что он принят в общество именно в одно время с вами и на чем основано было показание ваше, что Розен член тайного общества?

Генерал-адъютант Чернышев

На сие честь имею донести:

Комитету известно, что при приеме в общество никаких обрядов не существовало, что одно сообщение о намерениях одного и согласие в мнениях составляло все, так называемое, принятие. Поручик барон Розен был у Рылеева и Оболенского, знал столько же, сколько и я, о намерениях общества и также был на сие согласен, а потому я и полагал его в том же отношении к обществу, как и самого себя. Причина, по которой я считал свое принятие с того вре-

¹ Ответ написан П. Г. Каховским собственноручно.

² Ответ написан Н. П. Репиным собственноручно.

мени, как первый раз был у Рылеева, есть та, что сообщенное мне прежде сего корнетом Свистуновым не полагал заслуживающим вероятия и доказательством, что я не имел тогда // (л. 20 об.) намерения действовать в видах общества, есть то, что впоследствии никогда не искал ни видеть корнета Свистунова, ни пояснить им сказанного. В сентябре месяце того года подал я прошение на отставку, следуя в сем случае давно принятому намерению оставить военный род службы. В октябре отпрапортовался я больным, сдал команду над ротой, оставил полк, удалился от своих товарищей и жил в совершенном уединении до того времени, как удостоверился от Рылеева о действительности существования общества и о намерениях оногo при случае новой присяги. В то же время слышал от *Розена* о том, что ему все сие известно; одним словом, отношения его к обществу равны с моими. Но не зная, кто именно сообщил ему об оных, уличить его в том, что он есть действительно член общества, не могу.

Штабс-капитан Репин¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 21)

№ 11(11)

1826 года, мая 19 дня, от высочайше учрежденного Комитета [господину] поручику князю *Оболенскому* вопросный пункт.

Вы показываете, что 11 декабря, когда все бывшие у *Репина* согласились на предложенные вами меры, то барон *Розен* представил вам, что они, жертвуя всем для пользы отечества в столь важном случае, желают быть сколь можно более уверенными в содействии прочих членов, и потому предложил вам собрать по одному члену от всех полков, которые согласны действовать к общей цели, для общего совещания, на что вы согласились и назначили ему быть у вас на другой день.

Барон же *Розен* говорит, что вы, изложив вышеупомянутые меры, присовокупили: «Что мы не одни согласны в сем — могу вам доказать завтра, приезжайте ко мне одни или двое и убедитесь, увидя офицеров других полков». Вместе с сим все просили его, *Розена*, чтоб он ехал к вам с *Богдановым*, на что они и согласились. Скажите чистосердечно, как это было, присовокупив к тому, кем и когда принят в общество барон *Розен*?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 21 об.)

Сколько я могу вспомнить разговор мой, бывший 11 декабря у *Репина* с бароном *Розеном* и прочими офицерами², я в прежнем показании моем не упоминаю собственных слов барона *Розена*, но смысл разговора его со мною и прочих офицеров, действительно мог ошибиться, принимая сделанные мне вопросы о членах общества, готовых содействовать цели нашей, за предложение его о собрании их у меня, ибо вместе с вопросами о членстве общества барон *Розен* и другие офицеры говорили действительно, что в столь важном случае, какой ныне предстоит, где мы должны жертвовать жизнью своею для отечества, нельзя довольно быть осмотрительным во всех случаях и необходимо твердо быть уверенным, что каждый член общества не нарушит данного им слова. За следовавшими рассуждениями последовало предложение о собрании членов всех полков для общего совещания. При представлении прежнего моего о сем показания я упоминал, что оно было сделано бароном *Розеном* и потому представил сие Комитету. Ныне же прочитав объяснения барона *Розена*, представ-

¹ Ответ написан Н. П. Репиным собственноручно.

² Слова «и прочими офицерами» вписаны над строкой.

ляющего мои собственные слова, я совершенно ничего не могу представить Комитету, исключая того, что не упоминая сего обстоятельства довольно ясно, дабы сделать утвержденные показания, я готов согласиться с показанием барона Розена, не имея никакого доказательства о противном. Барон Розен членом общества принят не был и известился о существовании одного только 11-го декабря, если Репин накануне ничего не объяснял ему, что мне неизвестно.

Князь Евгений Оболенский ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 8)

№ 12(3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] поручика барона Розена показаний:

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какого вы вероисповедания и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верность подданства ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

6

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук? // (л. 8 об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

Генерал-адъютант Чернышев

На вышеозначенные вопросы от высочайше учрежденного Комитета имею честь отвечать:

1. Мне, нижеподписавшемуся, барону Андрею Евгеньевичу сыну Розену от роду двадцать шесть лет.

2. Вероисповедания лютеранского, ежегодно бывал на исповеди и у святого причастия, выключая 1821 и 1822 годов, в коих находился с полком в походе, не имел к тому ни средств, ни случая.

3. Присягал на верность подданства ныне царствующему государю императору Николаю Первому декабря 14-го дня 1825 года.

¹ Показания написаны Е. П. Оболенским собственноручно.

4. Воспитывался в Первом сухопутном кадетском корпусе.
 5. Старался наиболее усовершенствоваться в предметах, касающихся до военного искусства и в словесности.
 6. Особых лекций не слушал ни в каких науках.
 7. Не питал в себя свободный образ мыслей, мне оный вовсе чужд. Старался¹ не заимствовать оный ни чтением таких книг или рукописей и не бывал никогда ни в каких тайных или особых обществах.

Лейб-гвардии Финляндского полка поручик барон Розен²
 Генерал-адъютант Чернышев

Июня 2-го дня 1826 года // (л. (22)

№ 13(12)

Выписка показаний на поручика барона Розена

Ш[табс]-к[апитан] Репин
 Оболенский

Член общества. (57). С[траница] 6, 2-го пок[азания], 4 пу[нкт].

Посторонние лица участвовали: б[арон] Розен, Коновницын и Малиновский, которые должны были прибыть на площадь, но сего не исполнили (24). С[траница] 13. Б[арон] Розен представил ему, что он жертвует всем для пользы отечества в столь важном случае, каков ныне предстоит, желает быть сколь возможно более уверенным в содействии прочих членов, предложил ему собрать по одному члену от всех полков, которые согласны действовать к общей цели, для общего совещания. Оболенский согласился и назначил на другой день у³ себя. С[траница] 24 на обо[роте].

На другой день собрались к Оболенскому, и б[арон] Розен. На сем совещании об августейшей фамилии и о государстве ни слова не было говорено, но вообще всякий из членов представлял большую или меньшую возможность, которую каждый имел поднять роты и подействовать на солдат. С[траница] 25.

А[лександр]
 Бестужев

У Оболенского видел б[арона] Розена, который сомневался и сам начал колебаться, но они его перед товарищами подстрекнули, и он снова загорелся. (25) С[траница] 22⁴.

¹ Слово «Старался» вписано над строкой.

² Показания написаны А. Е. Розеном собственноручно.

³ Далее одно слово зачеркнуто чернилами.

⁴ Ниже помета чернилами другим почерком: «NB. Сведения, доставленные от г[осподина] командующего Гвардейским корпусом, приобщены к делу Репина».

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ А. Е. РОЗЕНА

Поручик Финляндского полка Андрей Евгеньевич Розен был арестован утром 15 декабря 1825 г. полковым адъютантом Грибовским⁹⁶. Розен первоначально содержался в помещении полкового караула Кавалергардского полка, откуда 5 января 1826 г. был переведен в Петропавловскую крепость и помещен в каземат № 13 Кронверкской куртины⁹⁷.

Первому допросу А. Е. Розен был подвергнут 15 декабря 1825 г. В. В. Левашовым. Как пишет Розен в своих воспоминаниях, допрос происходил в присутствии Николая I, который требовал от Розена «чистосердечного сознания»⁹⁸. На этом допросе Розен отрицал свою принадлежность к тайному обществу, а также свою осведомленность о готовившемся восстании, утверждал, что знаком с Рылевым и Оболенским только по службе, рассказал о настроениях в его полку в день 14 декабря (док. 3/2). Просмотрев протокол этого допроса, Николай I не удовлетворился им, «уговаривая,— как пишет в своих мемуарах Розен,— быть откровенным».

⁹² ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 25, л. 211.

⁹³ Там же, д. 26, л. 312 об.

⁹⁴ Декабристы и тайные общества в России, с. 93, 114.

⁹⁵ Восстание декабристов, т. VIII, с. 135; Движение декабристов. Именной указатель..., вып. 2, с. 474—475.

⁹⁶ Розен А. Е. Записки декабриста. СПб., 1907, с. 74.

⁹⁷ Пушкин Б. Указ. соч., с. 399.

⁹⁸ Розен А. Е. Указ. соч., с. 76.

Однако Розен, не скрывая своего поведения в день 14 декабря («о личных моих действиях мне нечего было скрывать, потому что они были явны»), отказался дать какие-либо показания о тайном обществе и о своих товарищах ⁹⁹.

8 января 1826 г. А. Е. Розен был вызван на заседание Следственного комитета, где ему были предложены вопросные пункты. Следственный комитет, ссылаясь на показания о Розене других декабристов и на донесение о нем полкового начальства ¹⁰⁰, которые раскрывали принадлежность Розена к тайному обществу и активное участие в делах общества, а также возбуждение Розеном в день 14 декабря солдат к неповиновению, требовал от него «сознания» в том, когда и кем он был принят в тайное общество, каковы цели и средства к их достижению, назвать тех офицеров его полка, кто «наиболее действовал» в исполнении замыслов общества (док. 4/4). На предложенные вопросы Розен 9 января дал подробные показания, в которых, хотя и продолжал отрицать свою принадлежность к тайному обществу, но сознался в том, что в день восстания 14 декабря «был в каре возмутившихся» (Московского полка), затем поехал в свой батальон, где сообщил о случившемся. Далее Розен сообщил интересные сведения о настроениях в его полку и о поведении солдат его взвода в день восстания 14 декабря (см. док. 4/4). Это был последний допрос Розена ¹⁰¹.

8 марта 1826 г. Следственный комитет решил допросить других декабристов о Розене. Специальный «вопросный пункт» о принадлежности Розена к тайному обществу был дан Рылееву, Трубецкому, Каховскому, И. Пушину и Н. П. Репину (см. док. 5/5, 6/6, 7/7, 8/8 и 9/9). Рылеев, Трубецкой, Каховский и Пушин отрицали принадлежность Розена к тайному обществу. Только Репин «предположительно» свидетельствовал, что Розен как будто был принят в общество вместе с ним за два дня до 14 декабря (док. 9/9).|

19 мая 1826 г. Следственный комитет вновь вернулся к допросам декабристов о Розене. От Н. П. Репина потребовали точных показаний, когда и при каких обстоятельствах он вместе с Розеном был принят в члены тайного общества, а от Е. П. Оболенского кроме того и о разговоре, состоявшемся вечером 11 декабря 1825 г. на квартире у Репина, где Розен говорил о готовности офицеров его полка пожертвовать «всем для пользы отечества в столь важном случае». Репин показал, что поскольку Розен знал о существовании тайного общества и его намерениях, то поэтому он рассматривал Розена как члена этого общества. Оболенский хотя и подтверждал, что действительно на квартире Репина Розен участвовал в обсуждении готовившегося выступления против присяги Николаю Павловичу, но отрицал принадлежность Розена к тайному обществу (док. 10/10 и 11/11). Таким образом, Следственному комитету не удалось собрать неопровержимых доказательств о том, что Розен действительно являлся членом тайного общества, однако он установил, что Розен был тесно связан с наиболее видными декабристами, участвовал в совещаниях накануне восстания (11 и 12 декабря на квартирах Репина и Оболенского), знал о готовившемся выступлении и в день восстания, 14 декабря, действовал в пользу восставших, находясь в составе нейтральных войск.

А. Е. Розен был обвинен в том, что «лично действовал в мятеже, оставив свой взвод, посланный для усмирения мятежников». Верховный уголовный суд отнес Розена к пятому разряду и осудил к каторжным работам на 10 лет с последующей ссылкой на поселение. Николай I оставил приговор Верховного суда о Розене в силе ¹⁰². Указом 22 августа 1826 г. срок каторги для Розена был сокращен до 6 лет, с последующим поселением в Сибирь. Впоследствии А. Е. Розен был отправлен в действующую армию на Кавказ ¹⁰³. Кроме указанных выше документов, дело Розена содержит опись документов дела, формулярный список о прохождении службы Розеном, вопросы о «воспитании» и ответы на них Розена, свод показаний других декабристов о Розене. Справка Боровкова в деле отсутствует (см. док. 1, 2/1, 12/3 и 13/12).

⁹⁹ Розен А. Е. Указ. соч., с. 76—77.

¹⁰⁰ Вероятно, Следственный комитет имел в виду показания Е. П. Оболенского (см.: Восстание декабристов, т. I, с. 236) и служившего вместе с Розеном Н. П. Репина (см.: Восстание декабристов, т. II, с. 363), а также представленную полковым командиром Головиным в Следственный комитет «Записку об офицерах лейб-гвардии Финляндского полка, замешанных в происшествии 14 декабря» (см.: Восстание декабристов, т. II, с. 370—371).

¹⁰¹ Об этом допросе А. Е. Розен подробно говорит в своих воспоминаниях (Розен А. Е. Указ. соч., с. 83—84).

¹⁰² Декабристы и тайные общества в России, с. 90, 113.

¹⁰³ Восстание декабристов, т. VIII, с. 165; Движение декабристов. Именной указатель..., вып. 3, с. 569.

Следственное дело А. Е. Розена хранится в ЦГАОР СССР, в фонде № 48, под № 387. Согласно современной нумерации оно состоит из 24 листов; л. 20—21 — конверты с адресами. Нумерация, проставленная при формировании дела, учла 19 листов.

Ниже указано дело Следственного комитета, в котором имеется показание Розена, не вошедшее в состав публикуемого здесь дела № 387:

Дело № 303, л. 185 (ответ от 24 апреля 1826 г.).